

ОТКРЫТИЕ МОБИЛЬНОГО ИСКУССТВА В ФИНАЛЬНОМ ПАЛЕОЛИТЕ ВЕРХНЕГО ЕНИСЕЯ (ГРАВИРОВАННАЯ ГАЛЬКА СО СТОЯНКИ ИРБА 2)

А.В. Поляков, С.А. Васильев, Е.Ю. Гиря

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия
poliakov@yandex.ru; sergevas@AV2791.spb.edu; kostionki@narod.ru

Аннотация. Публикация посвящена уникальной находке предмета палеолитического искусства, обнаруженного в 2012 г. при работах, проводимых в Красноярском крае по трассе строящейся железной дороги Кызыл–Курагино. Во время исследования многослойного поселения Ирба 2 ниже культурных напластований голоценового возраста открыты остатки, относящиеся к плейстоцену. Найдены кости бизона, северного, благородного и гигантского оленя, лошади, медведя, зайца, изделия из камня и предметы обработанного рога. Радиоуглеродное датирование указало на финальноплейстоценовый возраст находок (примерно от 11 до 13 тыс. лет). Комплекс принадлежит к афонтовской культуре, доминировавшей в бассейне Верхнего Енисея в конце палеолита. Особое значение памятнику придает редкая находка – овальная плоская галька белого мрамора с 37 насечками по краю, крестообразными гравировками на обеих плоскостях и следами незавершенных сверлин. Трасологическое исследование показало, что древний человек использовал при нанесении гравировок и отверстий каменные орудия различной морфологии. Отверстия и изображения крестов могли быть выполнены разными участками одного орудия, имевшего вид острия с плечиками, и, по крайней мере, один прямой режущий край. Поперечные насечки-нарезки краев гальки, скорее всего, были сделаны иным орудием, с массивным режущим лезвием. Ближайшие аналогии находка с Ирбы находит в гравированных дисках из агальматолита, происходящих из старых раскопок Афонтовой Горы II и III в Красноярске. Источники мрамора в районе расположения стоянки не отмечены, вероятнее всего, галька принесена древними людьми с берегов Енисея, где вблизи Майны имеется известное Кибик-Кордонское местонахождение мрамора. Подобные находки крайне редки в палеолите и представляют собой скорее всего амулеты.

Поляков Андрей Владимирович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа АУП Института истории материальной культуры РАН.

Васильев Сергей Александрович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела палеолита АУП Института истории материальной культуры РАН.

Гиря Евгений Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Экспериментально-трасологической лаборатории АУП Института истории материальной культуры РАН.

Исследование проведено в рамках программ по темам гос. работ: № 0184-2018-0012 «Древнейшие обитатели России и сопредельных стран: пути и время расселения, эволюция культуры и общества, адаптация к природной среде», № 0184-2018-0009 «Взаимодействие древних культур Северной Евразии и цивилизаций Востока в эпоху палеометалла (IV тыс. до н.э. – I тыс. до н.э.)» и № 0184-2018-0006 «Производство и использование орудий труда в палеолите, неолите и эпоху бронзы (технологическое, трасологическое и экспериментальное изучение археологических материалов)».

Ключевые слова: археология, поздний палеолит, афонтовская культура, Красноярский край, Саяны, трасологический анализ, галька-амулет, изображения креста

Поздняя пора верхнего палеолита Сибири бедна находками произведений искусства и неутилитарных предметов (кроме обычного набора украшений – бус и подвесок). В обширной области бассейна верхнего течения Енисея до недавнего времени была известна лишь уникальная глиняная антропоморфная статуэтка, найденная одним из авторов в 1980 г. на Майнинской стоянке¹. Статья посвящена результатам исследования гальки с крестообразными нарезками на плоскостях, насечками по краю и следами встречных сверлин, встреченной при раскопках стоянки Ирба 2².

Стоянка Ирба 2

Палеолитический памятник был расположен восточнее пос. Курагино Красноярского края в долине р. Ирба по ее правому берегу в 2,5 км от устья. Стоянка была открыта Саянской экспедицией ИИМК РАН под руководством А.В. Полякова в 2012 г. Ввиду того, что памятник находится непосредственно на отрезке начала ответвления проектируемой железной дороги Курагино-Кызыл от дороги Абакан-Тайшет, в 2012 и 2015 гг. были проведены спасательные раскопки.

Форма и конфигурация раскопов были заданы строителями для полного вскрытия уничтожаемой при прокладке дороги части объекта. Раскопки велись вытянутой с юго-запада на северо-восток полосой, состоявшей из разделенных бровками секторов размерами 5 x 10 м (вместе обозначены как раскоп № 1). Южнее от основного раскопа был заложен раскоп № 2, включавший глубокий стратиграфический шурф. Всего в 2012 г. было вскрыто более 3200 кв. м, а в 2015 г. – более 4100 кв. м площади памятника. Палеолитические остатки встречены в основании толщи культуросодержащих отложений, ниже уровней с находками неолита, бронзового и железного века.

Стоянка приурочена к отложениям пониженного до 4 м уровня первой надпойменной террасы, непосредственно примыкающей к высокой пойме. Находки палеолита связаны с плотными облессованными супесчаными отложениями со следами сильной заизвесткованности. Горизонт нарушен полигональной сеткой мерзлотных трещин и тонкими трещинами усыхания (геолого-геоморфологическое описание памятника проведено Ю.В. Рыжовым). Гранулометрический анализ (выполненный под руководством Г.Ю. Ямских) указывает на формирование седиментов в условиях периодического иссушения и перевевания осадков. Вероятно, генезис отложений эоловый.

Встреченные на уровне культурного слоя раковины наземных моллюсков принадлежат к видам, обитающим в обстановке влажных пойменных лугов. Спорово-пыльцевой анализ (проделанный Т.В. Сапелко) говорит о существовании в период накопления культуросодержащих отложений холодного сухого климата с преобладанием травянистой растительности (доминируют сложноцветные и лилейные). Отмечается также пыльца лиственницы, сосны и березы.

¹ Васильев 1996.

² Поляков и др. 2014.

Среди макрофауны преобладают остатки бизона; есть кости благородного и северного оленя, лошади, бурого медведя и донского зайца. Интересно отметить наличие фрагмента рога крупного оленя, предположительно *Megaloceros giganteus* (определения Г.Ф. Барышникова и Н.Д. Буровой).

Возраст культуровмещающих отложений финальноплейстоценовый. По объединенным образцам костей из раскопа 2012 г. Н.Д. Буровой в лаборатории ИИМК получены радиоуглеродные датировки: 11300 ± 190 (JE-10006) и 12550 ± 120 (JE-9927); датировки по костям из скоплений находок в раскопе 2015 г. несколько древнее: 13160 ± 120 (JE-11430) и 13760 ± 180 (JE-11427).

Палеолитические остатки в плане были представлены неравномерно. В полосе, вскрытой раскопом 2012 г., имелись лишь отдельные разрозненные находки. В расположенной южнее полосе раскопа 2015 г. зафиксированы скопления предметов расщепленного камня и костей, разделенные в плане стерильными участками.

Каменный инвентарь стоянки характеризуется преобладанием техники снятия отщепов с массивных одно- и двуплощадочных ядрищ. Развита микропластинчатая техника, основанная на использовании клиновидных нуклеусов. Среди изделий с вторичной обработкой доминируют скребки на отщепах, скребла и долотовидные орудия. Имеется серия резцов, чопперов. Встречена крупная заготовка листовидного бифаса и мелкий бифас. Интересную серию образуют удлиненные гальки-разбивальники со следами мощных ударов на конце. Индустрия памятника соответствует параметрам комплексов афонтовской культуры, доминировавшей в бассейне Верхнего Енисея в позднесартанское время³.

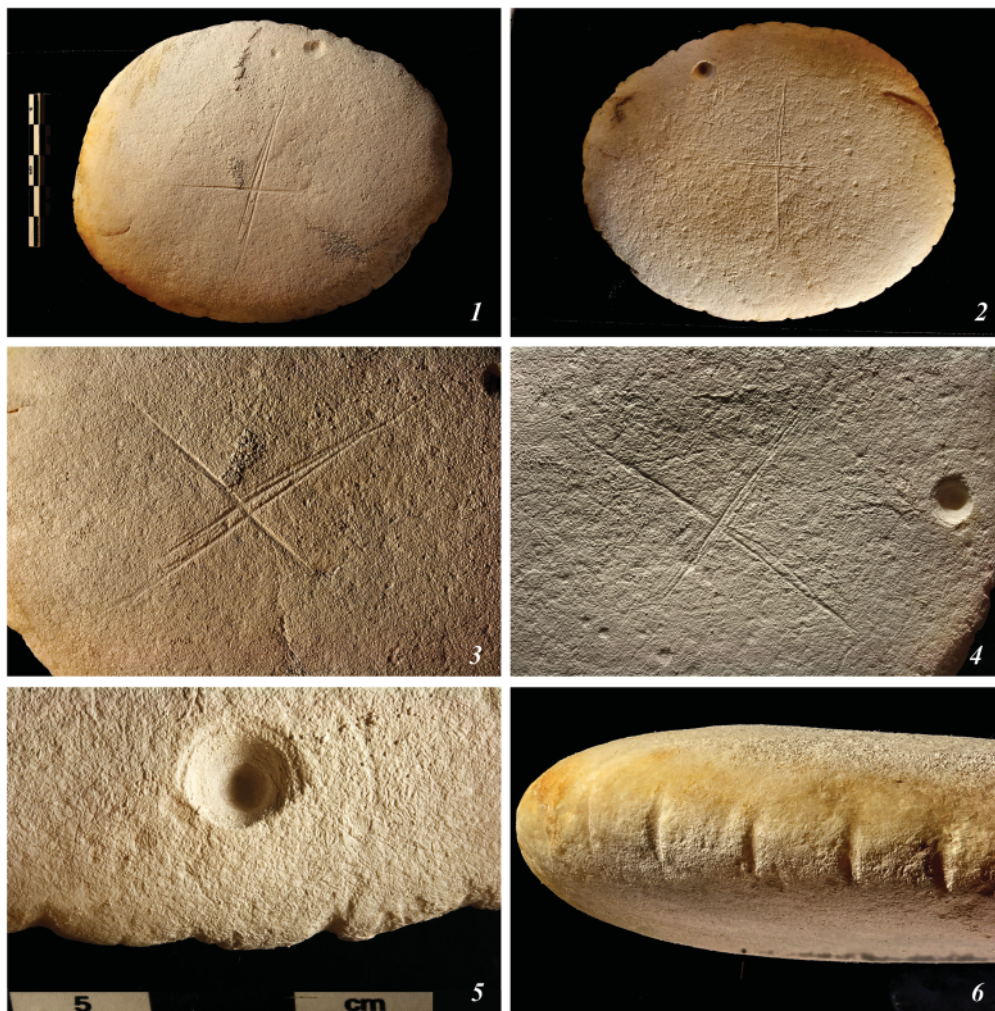
Найдено несколько предметов кости и рога с признаками искусственной обработки – молоток из рога, костяное острие, кости с отверстиями, рог со следами надрезов, а также рог со следами скалывания отщепов. Кроме того, в коллекции имеется сланцевая подвеска со следами неоконченной цилиндрической сверлины.

Гравированная галька

Находка происходит из сектора № 57, вскрытого в 2012 г. Исследуемый предмет представляет собой плоскую гальку совершенной формы из белой мраморовидной породы. По наибольшим измерениям ее длина равна 122 мм, ширина – 98 мм, толщина – 22 мм. Галька обладает овальной в плане формой с овальным же сечением, она имеет две уплощенные, почти параллельные поверхности, одна из которых более выпуклая (поверхность «А»; рис. 1), вторая – вогнутая (поверхность «В»; рис. 2).

Большая часть поверхности гальки в момент ее обнаружения в культурном слое была покрыта кальцитовый коркой, впоследствии удаленной ст. реставратором МАЭ РАН О.В. Жмур в ходе реставрационных работ (часть корки-натёка все еще присутствует в виде отдельных пятен на поверхности «А»). По всей видимости, благодаря этой корке микрорельеф галечной поверхности сохранился достаточно хорошо. Однако судить о степени общей антропогенной изношенности (неутилитарном износе) поверхности гальки невозможно ввиду отсутствия сравнительных материалов – у нас нет иных галек из такой же породы, происходящих непосредственно из реки.

³ Астахов 1986; Васильев 1996.

На обеих плоских поверхностях гальки и по всему периметру ее ребра хорошо читаются следы намеренной обработки. Они представлены в виде:

- гравировки на плоских сторонах;
- слепых отверстий – следов сверления и
- поперечных надпилов на ребре.

В центральной части гальки на обеих плоских поверхностях прочерчено по одному кресту. Способы изображения крестов несколько отличаются друг от друга. Крест на более выпуклой поверхности «А» (рис. 3) сделан прямыми линиями, пропиленными относительно длинным и ровным лезвием, расположенным горизонтально к обрабатываемой поверхности, отчего следы пиления и получились

такими прямыми. Одна глубоко пропиленная черта пересекается как минимум тремя менее глубокими нарезками-пропилами. Крест на второй, противоположной, поверхности («В»; рис. 4) сделан концом лезвия, расположенного под углом к обрабатываемой поверхности, очевидно, именно потому, что он приурочен к относительно вогнутому участку гальки, где расположить длинное лезвие горизонтально было трудно. В результате образующие крест линии гравировки получились не столь прямыми, как пропилены на поверхности «А». В данном случае как минимум две гравировки-царапины пересекаются как минимум тремя последующими.

На поверхности «А», у края гальки сверлением сделаны два конических углубления: маленькое неглубокое диаметром 3,2 мм и большое, просверленное гораздо глубже, диаметром 7,9 мм. На противоположной поверхности гальки («В») сделана попытка встречного сверления (рис. 5). Это также слепое отверстие конической формы, произведенное наверняка тем же орудием, поскольку его диаметр тоже составляет 7,9 мм. Единственным отличием отверстия «А» от отверстия «В» является наличие следов концентрических царапин вокруг отверстия «В». По всей видимости, это следы, оставленные плечиком сверла, вошедшего в контакт с поверхностью гальки по мере углубления отверстия. То есть без подработки жала и плечиков сверла данное отверстие этим же сверлом углубить было уже невозможно.

Поперечные нарезки на ребре гальки нанесены достаточно регулярно по всему периметру с интервалом около 1 см (рис. 6). Всего было сделано 37 нарезок. Это относительно широкие и неглубокие желобки, с широким «распахнутым» U-образным профилем сечения. В сравнении с гравировками крестов они, безусловно, сделаны орудием с более массивным рабочим краем и, кроме того, их края гораздо сильнее изношены (затерты). На одном из участков периметра гальки имеются две наиболее сближенные поперечные нарезки. По-видимому, это именно то место, с которого мастер начал и где закончил свою работу, расположив поперечные насечки по всей длине края.

Таким образом, есть основания полагать, что для обработки гальки применялось несколько инструментов, различных по форме рабочих краев. Вероятно, это были как минимум два, а, возможно, три орудия. Отверстия и изображения крестов могли быть выполнены различными участками одного орудия, имевшего вид острия с плечиками, и, по крайней мере, один прямой режущий край. Поперечные насечки-нарезки краев гальки, скорее всего, были сделаны иным орудием – с массивным режущим лезвием. Кроме того, насечки имеют гораздо более сильный неутилитарный износ краев и, по всей видимости, были сделаны на поверхности гальки задолго до нанесения изображения крестов и отверстий.

Ближайшие аналогии находка с Ирбы находит в гравированных дисках из агальматолита, происходящих из старых раскопок Афонтовой Горы II и III⁴. Источников мрамора в районе расположения стоянки не отмечено, вероятнее всего, галька была принесена древним человеком с берегов Енисея, где вблизи упомянутой выше Майнинской стоянки имеется известное Кибик-Кордонское местонахождение мрамора.

⁴ Абрамова 1962, табл. LIX, 12; LX, 3.

Изображение креста относится к одной из древнейших и наиболее распространенных разновидностей знаков⁵. Такие знаки встречаются, начиная с мустьерского времени: галька из Таты⁶, на протяжении всей верхнепалеолитической эпохи, вплоть до ее финала – гальки из Мас-д-Азиль⁷.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамова, З.А. 1962: *Палеолитическое искусство на территории СССР* (САИ А4-03). М. Астахов, С.Н. 1986: *Палеолит Тувы*. Новосибирск.
Васильев, С.А. 1996: *Поздний палеолит Верхнего Енисея*. СПб.
Кабо, В.Р. 2007: *Круг и крест: размышления этнолога о первобытной духовности*. М.
Поляков, А.В., Амзараков, П.Б., Васильев, С.А., Ковалева, О.В., Барышников, Г.Ф., Гиря, Е.Ю., Ямских, Г.Ю., Бутова, Н.Д., Зубков, В.С. 2014: Ирба 2: новый палеолитический памятник в предгорьях Саян. В сб.: А.Г. Ситдиков, Н.А. Макаров, А.П. Деревянко (ред.), *Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани I*. Казань. 120–123.
Couraud, C. 1985: *L'art azilien. Origine-survivance*. Paris.
Vértes, L. 1964: *Tata. Eine Mittelpaläolithische Travertin-Siedlung in Ungarn*. Budapest.

REFERENCES

- Abramova, Z.A. 1962: *Paleolithic art on the territory of the USSR* [The Paleolithic Art on the Territory of the USSR] (Svod arkhologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources] A4-03). Moscow–Leningrad.
Astakhov, S.N. 1986: *Paleolit Tuvy* [The Paleolithic of Tuva]. Novosibirsk.
Couraud, C. 1985: *L'art azilien. Origine-survivance*. Paris.
Kabo, V.R. 2007: *Krug i krest: razmyshleniya etnologa o pervobytnoy dukhovnosti* [Circle and Cross: an ethnologist's considerations on primitive spirituality]. Moscow.
Polyakov, A.V., Amzarakov, P.B., Vasilyev, S.A., Kovaleva, O.V., Baryshnikov, G.F., Giryay, E. Yu., Yamskikh, G. Yu., Burova, N.D., Zubkov, V.S. 2014: Irba 2: novyy paleoliticheskiy pamyatnik v predgor'yakh Sayan [Irba 2: a new Paleolithic site in the Sayan piedmont]. In: A.G. Sitdikov, N.A. Makarov, A.P. Derevyanko (eds.), *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhologicheskogo s"ezda v Kazani* [Proceedings of IV (XX) All-Russian Archaeological Congress in Kazan]. I. Kazan, 120–123.
Vasilyev, S.A. 1996: *Pozdnyy paleolit Verkhnego Eniseya* [Late Paleolithic of the Upper Yenisei]. Saint Petersburg.
Vértes, L. 1964: *Tata. Eine Mittelpaläolithische Travertin-Siedlung in Ungarn*. Budapest.

⁵ Кабо 2007, 162-163.

⁶ Vértes 1964. Taf. 5.

⁷ Couraud 1985.

THE FINAL PALEOLITHIC OF THE UPPER YENISEI AREA: DISCOVERY OF
THE MOBILE ART OBJECT
(the engraved pebble from the site of Irba 2)

Andrey V. Polyakov, Sergey A. Vasilyev, Evgeniy Yu. Girya

Institute of History of Material Culture RAS, Saint Petersburg, Russia
poliakov@yandex.ru; sergevas@AV2791.spb.edu; kostionki@narod.ru

Abstract. The paper deals with the unique finding of the Paleolithic art object discovered during the realization of a salvage archaeology project connected with the construction of the railway from Kyzyl to Kuragino (the Krasnoyarsk Region, South Siberia) in 2012. During the exploration of the multicomponent habitation site of Irba 2 below the Holocene cultural strata the Pleistocene remains were found. These include bones of bison, reindeer, red and giant deer, wild horse, brown bear and hare, lithics, and pieces of worked antler. Radiocarbon dates indicate the Final Pleistocene age (*ca.* 13 to 11 kyr BP). The assemblage belongs to the Afontova culture dominated in the upper reaches of Yenisei during the Final Upper Paleolithic. The rare finding, a unique engraved oval-shaped flat pebble of white marble is worth mentioning. It has 37 lateral grooves, cross-shaped engravings in the central parts of both lateral surfaces and traces of unfinished hollows. The use-wear analysis has been revealed the use of lithic implements of different shape for making the incisions and hollows. Thus hollows and crosses could be made with the different working parts of the same tool (shouldered point) and at least one straight cutting edge. The nearest analogs for the object from Irba are agalmatolithic discs from the sites of Afontova Gora II and III located at Krasnoyarsk. These findings are rare in the Paleolithic and could be considered as amulets.

Keywords: archaeology, Late Upper Paleolithic, the Afontova culture, Krasnoyarsk region, Sayan Mountains, use-wear analysis, pebble amulet, cross-shaped signs
